

– Сэр рыцарь, – сказала она, – если вы поклянетесь верностью вашей славной рыцарству, что исполните мою волю, когда я вас призову, то я доставлю вас к этому рыцарю.

– Я согласен, – отвечал сэр Персиваль, – обещаю вам исполнить ваше желание.

– Хорошо, – сказала она, – тогда слушайте. Я повстречала его в Пустынном Лесу, он гнался за двумя рыцарями и загнал их в реку под названием Мортеза. Перебрались двое рыцарей на ту сторону, а Красный Рыцарь за ними, но конь под ним утонул, и он с великим трудом выбрался на землю.

Так она ему рассказывала, и сэр Персиваль весьма радовался вестям о нем. А потом она спросила его, ел ли он что-нибудь?

– Нет, госпожа, правду сказать, я вот уже три дня ничего не ел, но некоторое время тому назад я беседовал тут с добрым человеком, и он наплатил меня добрыми словами и тем весьма меня подкрепил.

– А, сэр рыцарь, человек тот, – сказала она, – чародей и умножитель словес, и если вы пове-рите ему, то в позоре и бесславии умрете на этой скале от голода, и дикие звери обглодают ваши кости. Но вы еще молоды и собой пригожи, и потому я спасу вас, если вы согласны.

– А кто вы, – спросил сэр Персиваль, – что хотите мне сделать столько добра?

– Я, – отвечала она, – теперь обездолена и лишена владений, а некогда почиталась богатейшею в мире дамою.

– Госпожа, – сказал сэр Персиваль, – кто отнял ваши владения? Ибо мне жаль вас от души.

– Сэр, – она отвечала, – я жила в доме величайшего из мужей, и он так холил меня и нежил, наряжал и украшал, что не было другой женщины, как я. Но красотой своей великой я чересчур возгордилась, и я сказала ему однажды обидное слово, и с тех пор он не пожелал больше терпеть меня подле себя. Он выгнал меня из отчего дома и навсегда лишил меня наследства и не желал сжалиться надо мною, ни над моими слугами и приближенными. Но хоть оказалась я повергнута в нищету, я сманила у него кое-кого из его людей, и они сделались моими слугами, ибо, что они у меня ни попросят, я даю им тотчас же, и еще того более. И веду я и слуги мои денно и ночью против него войну, вот почему, повстречавши доброго рыцаря или крепкого бойца, я всякий раз стараюсь заручиться его поддержкой. А так как я знаю, что вы – доблестный рыцарь, я прошу вас о помощи, и раз вы рыцарь Круглого Стола, вы не можете оставить без поддержки благородную женщину, если она обездолена и просит вас о защите.

И сэр Персиваль пообещал ей всю помощь, какая была в его силах, и она от души его благодарила. А в это время стоял сильный зной. И вот она кликнула одну свою даму и повелела принести шатер. И по ее повелению разбили шатер на прибрежном песке.

– Сэр, – молвила она, – здесь можете вы отдохнуть и укрыться от полдневного зноя.

Он поблагодарил ее, а она взяла у него шлем и щит, и он уснул и спал много часов подряд.

Пробудившись же, он спросил, нет ли у нее какой-нибудь пищи, и она ответила:

– Да, вы получите всего вдоволь.

И был там накрыт стол и столькими заставлен яствами, что сэр Персиваль лишь диву дался. И было там все, о чем он только мог помыслить. И пил он там вино, которого крепче, казалось ему, не отвеживал он в жизни, и от вина захмелел сверх меры. Поглядел он на ту даму, и подумалось ему, что такой красавицы он еще не видывал.

И тогда сэр Персиваль предложил ей любовь и просил ее быть его возлюбленной. Но она отказала ему в его просьбе, ответив, что страсть его недостаточно горяча.

А он все не переставал просить ее о любви. И когда она увидела, что он уже довольно распалился, она сказала так:

– Сэр Персиваль, знайте, что я не удовлетворю вашего желания, пока вы не поклянетесь быть мне отныне верным слугою и делать лишь то, что я вам стану повелевать. Обещаете ли вы мне это, как есть вы верный рыцарь?

– Да, моя прекрасная дама, – отвечал сэр Персиваль, – клянусь телом и душою!

– Хорошо, – сказала она, – тогда можете делать со мною что захотите, ибо знайте, что изо всех рыцарей на свете вы теперь мне всего желаннее!

И приказано было двум пажам соорудить ложе посреди шатра, и вот она сняла свои одежды и легла. И сэр Персиваль возлег с нею рядом нагой.

И вдруг, по счастливому случаю, увидел он на земле меч свой обнаженный, с красной рукоятью в виде креста и с распятием. Тут вспомнил он о своем рыцарстве и об обещании, данном